

Гарри Поттер и узник Азкабана

Автор:

Джоан Роулинг

Гарри Поттер и узник Азкабана

Джоан Кэтлин Роулинг

Гарри Поттер #3

«Добро пожаловать в «ГрандУлет», спасательный экипаж для колдунов и ведьм, оказавшихся в затруднительном положении. Выставьте палочку, взойдите на борт, и мы отвезем вас куда пожелаете».

Когда из темноты с грохотом появляется «ГрандУлет» и, скрежеща тормозами, останавливается перед Гарри Поттером, для мальчика начинается еще один учебный год в «Хогварце», который никак не назовешь обычным. Сириус Блэк, массовый убийца и сторонник Лорда Вольдеморта, сбежал из тюрьмы и, как говорят, охотится за Гарри. На самом первом занятии по прорицаниям профессор Трелони видит в чаинках Гарри предзнаменование смерти... Но, наверное, самое страшное – это дементоры, патрулирующие территорию школы, ведь их поцелуй высасывает душу...

Дж. К. Роулинг

Гарри Поттер и узник Азкабана

Посвящается Джилл Пруитт и Анье Кили, крестным «Свинга»

Глава первая

Совиная почта

По всем статьям Гарри Поттер был весьма необычным ребенком. Взять хотя бы то, что он ненавидел летние каникулы. Или то, что он честно готовил каникулярные домашние задания, но только тайно, под покровом ночи. А еще он был колдун.

Уже почти наступила полночь, а Гарри, в палатке из одеяла, лежал на животе и при свете карманного фонарика читал подпертую подушкой книгу в кожаном переплете («Историю магии» Батильды Бэгшот). Гарри водил кончиком орлиного пера над страницей и, насупив брови, выискивал что-нибудь полезное для сочинения на тему «Бессмысленность сожжения ведьм в четырнадцатом столетии».

Перо зависло над подходящим параграфом. Гарри поправил на носу круглые очки, поднес фонарик поближе и прочитал:

Не владеющие магией люди (более известные как муглы) в Средние века особенно боялись колдовства, однако не обладали даром распознавать оное. В редких случаях, когда им удавалось поймать настоящих ведьм или колдунов, сожжение не приносило ожидаемого результата. Колдун или ведьма прибегали к базовому заклятию заморозь-огонь и притворно вопили от боли, в действительности испытывая лишь легкую щекотку. Например, Убожка Уэнделин так любила жариться на костре, что под разными обличьями позволяла отловить себя не менее сорока семи раз.

Гарри зажал перо зубами и полез под подушку за чернильницей и свитком пергамента. Медленно и очень осторожно он отвинтил крышечку, обмакнул перо в чернильницу и начал писать, то и дело останавливаясь и прислушиваясь, – если кто-то из Дурслеев по пути в ванную услышит скрип пера, Гарри, скорее всего, запрут в чулане под лестницей до конца каникул.

Из-за семейства Дурслеев, проживавшего в доме № 4 по Бирючинной улице, Гарри и ненавидел летние каникулы. Дядя Вернон, тетя Петунья, их сын Дудли – у Гарри не осталось другой родни. Все трое были муглы и очень по-

средневековому относились к колдунам. О погибших родителях Гарри – а те как раз были колдун и ведьма – в стенах дома на Бирючинной улице упоминать не полагалось. Многие годы тетя Петунья и дядя Вернон надеялись жестким воспитанием выбить из Гарри магические таланты. К их великому возмущению, ничего не вышло, и теперь они жили в постоянном страхе: вдруг кто узнает, что племянник вот уже два года учится в «Хогварце», школе колдовства и ведьминских искусств. Дурслеям только и оставалось, что в первый же день каникул запереть в чулане книги заклинаний, волшебную палочку, котел и метлу и запретить мальчику разговаривать с соседями.

Недоступность учебников стала настоящим бедствием, потому что в «Хогварце» на каникулы задавали много. Одна работа, особенно сложная, про уменьшительные отвары, предназначалась для самого нелюбимого учителя, профессора Злея, а тот лишь возрадовался бы поводу наложить на Гарри суровое взыскание на месяц-другой. Что же, никуда не денешься – пришлось воспользоваться первым удобным случаем. В самом начале каникул, пока дядя Вернон, тетя Петунья и Дудли восхищались в саду новой служебной машиной дяди Вернона (нарочито громко, дабы никто из соседей не пропустил новости), Гарри прокрался на первый этаж, вскрыл замок чулана под лестницей, схватил книжки, сколько мог унести, и спрятал их у себя в комнате. Если не заляпает простыни чернилами, Дурслеи и не узнают, что он по ночам изучает магию.

Сейчас Гарри вовсе не хотелось раздражать дядю с тетей. Они и без того злились: спустя неделю после начала каникул ему осмелился позвонить по телефону приятель-колдун.

Рон Уизли, лучший друг Гарри по «Хогварцу», происходил из колдовской семьи. Рон с детства знал много всякого, о чем Гарри и не подозревал, зато никогда еще не пользовался телефоном. По совсем уж несчастливому совпадению трубку снял дядя Вернон.

– Вернон Дурслей слушает.

Гарри, в это время оказавшийся в комнате, прямо замер, услышав голос Рона:

– АЛЛО? АЛЛО? ВЫ МЕНЯ СЛЫШИТЕ? ПОЗОВИТЕ – ПОЖАЛУЙСТА – ГАРРИ – ПОТТЕРА!

Рон так орал, что дядя Вернон подпрыгнул, отодвинул трубку от уха на фут и воззрился на нее в гневе и тревоге.

– КТО ГОВОРИТ? – проревел он в направлении микрофона. – ВЫ КТО?

– РОН – УИЗЛИ! – надрывно прокричал Рон, будто они с дядей Верноном разговаривали через целое футбольное поле. – Я – ДРУГ – ГАРРИ – ПО ШКОЛЕ...

Маленькие дядины глазки метнулись к Гарри. Ноги у мальчика словно приросли к полу.

– ЗДЕСЬ НЕТ НИКАКОГО ГАРРИ ПОТТЕРА! – прогрохотал дядя. Теперь он держал трубку еще дальше, словно боялся, что она вот-вот взорвется. – НЕ ЗНАЮ, О КАКОЙ ТАКОЙ ШКОЛЕ ВЫ ГОВОРИТЕ! НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ ЗВОНИТЕ СЮДА! И НЕ ПРИБЛИЖАЙТЕСЬ К МОЕМУ ДОМУ И МОЕЙ СЕМЬЕ!

И бросил трубку на рычаг – будто ядовитого паука отшвырнул.

После этого разразился грандиознейший из скандалов.

– КАК ТЫ ПОСМЕЛ СООБЩИТЬ НАШ НОМЕР ТАКИМ... ТАКИМ... ТАКИМ, КАК ТЫ! – вопил дядя Вернон, обрызгивая Гарри слюной.

Рон, очевидно, понял, что навлек на друга неприятности, и больше не звонил. И лучшая подруга Гарри по «Хогварцу», Гермиона Грейнджер, тоже не объявлялась. Гарри подозревал, что Рон посоветовал ей не звонить, и это было очень жалко: Гермиона, самая умная девочка у них в классе, родилась в семье муглов, прекрасно умела пользоваться телефоном и, наверное, догадалась бы не сообщать, из какой она школы.

В общем, пять долгих недель Гарри не получал от друзей известий, и лето оборачивалось немногим лучше предыдущего. Одно только радовало: поклявшись, что не станет писать друзьям, Гарри получил разрешение ночами выпускать сову Хедвигу. Дядя Вернон сдался, потому что Хедвига от постоянного сидения в клетке дурела и ночью никому не давала спать.

Гарри дописал про Убожку Уэнделин и снова прислушался. Тишину в спящем доме нарушали только отдаленные раскаты – храпел Дудли, двоюродный брат. Наверное, уже очень поздно. Глаза от усталости чесались. Может, закончить завтра ночью?..

Гарри завинтил крышку на чернильнице, вытащил из-под кровати старую наволочку, сложил туда фонарик, «Историю магии», сочинение, перо и чернила, встал и, приподняв половицу под кроватью, всё спрятал. Затем выпрямился и потянулся. На тумбочке светился циферблат будильника.

Час ночи. В животе екнуло. Оказывается, ему уже час как тринадцать.

Вот еще одна странность: к своим дням рождения Гарри был безразличен. За всю жизнь он не получил ни единой открытки. Дурслеи не поздравляли его уже два года, вряд ли и на этот раз вспомнят.

В темноте Гарри подошел к раскрытому окну. Облокотился на подоконник. После долгого сидения под одеялом прохладный ночной ветерок приятно освежал лицо. Большая совиная клетка пустовала – Хедвиги не было уже две ночи подряд. Гарри не беспокоился – она и раньше так улетала, – но очень ее ждал. В этом доме только сова не шарахалась от колдунов.

Гарри оставался невысоким и худеньким для своего возраста, но все же подрос за год на пару дюймов. А вот его угольно-черные волосы по-прежнему упрямо топорщились, что ты с ними ни делай. Из-за очков смотрели все те же ярко-зеленые глаза, а на лбу сквозь челку отчетливо проглядывал тонкий зигзагообразный шрам.

Шрам был главной особенностью Гарри – но отнюдь не наследием автокатастрофы, якобы убившей его родителей, как десять лет подряд лгали Дурслеи. Лили и Джеймс Поттеры погибли вовсе не в аварии. Их убил самый страшный злой колдун последнего столетия, Лорд Вольдеморт. А вот Гарри при этом получил всего-навсего шрам на лбу. Проклятие Вольдеморта не убило мальчика – оно отрикошетило в того, кто его наслал. Еле живой, Вольдеморт исчез...

Но Гарри встретился с ним лицом к лицу в «Хогварце». И сейчас, у окна, вспоминая их последнюю встречу, Гарри вынужден был признать, что, раз он

сумел дожить до тринадцатилетия, ему крупно повезло.

Он обвел глазами звездное небо, поискал Хедвигу. Вдруг она уже летит к нему сдохлой мышью в клюве и ждет похвалы? Рассеянно скользя взглядом по крышам, Гарри не сразу осознал, что видит.

Силуэтом против золотой луны, с каждым мгновением увеличиваясь, к нему неровными скачками приближалось непонятное кривобокое создание. Гарри стоял неподвижно и следил, как оно снижается. Долю секунды он колебался, держась за шпингалет, не захлопнуть ли окно. Но тут странное создание влетело в круг света над фонарем на Бирючинной улице, и Гарри, разглядев, что это такое, отпрыгнул в сторону.

В окно влетели три совы. Две поддерживали между собой третью – та, кажется, была в обмороке. С мягким «плюх» они приземлились на кровать. Средняя птица, большая и серая, завалилась на бок и застыла. К ее лапкам был привязан большой сверток.

Гарри сразу же узнал несчастного филина – звали его Эррол, и принадлежал он семейству Уизли. Гарри кинулся к кровати, отвязал от Эррола сверток и отнес измученную птицу в клетку Хедвиги. Эррол открыл мутный глаз, еле слышно благодарно ухнул и начал жадно глотать воду.

Гарри обернулся к двум другим совам. Одна, снежно-белая, – его Хедвига. Она тоже принесла пакет и была чрезвычайно горда собой. Когда хозяин освободил ее от ноши, она любовно его ущипнула и перелетела к Эрролу.

Третью сову, красивую рыжевато-коричневую, Гарри не знал, но понял, откуда она прилетела: помимо посылки она принесла письмо с гербом «Хогварца». Когда Гарри все у нее забрал, она важно распушила перья, расправила крылья и вылетела через окно в ночь.

Гарри сел на кровать, схватил пакет, принесенный Эрролом, разорвал оберточную бумагу и обнаружил подарок в золотой упаковке, а также первую в жизни поздравительную открытку. Дрожащими пальцами он распечатал конверт. Оттуда выпало два листка – письмо и газетная вырезка.

Вырезка была явно из волшебной газеты «Оракул», потому что люди на черно-белой фотографии двигались. Гарри разгладил вырезку и прочитал:

РАБОТНИК МИНИСТЕРСТВА МАГИИ ВЫИГРЫВАЕТ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ

Артур Уизли, начальник отдела неправомерного использования мугл-артефактов, выиграл главный приз в ежегодной лотерее «Оракула».

Довольный мистер Уизли сообщил нашему корреспонденту: «Мы потратим деньги на летнее путешествие в Египет, где наш старший сын Билл работает взломщиком заклятий в банке “Гринготтс”».

Семья проведет в Египте месяц и возвратится к началу учебного года в школу «Хогварц», которую в настоящее время посещают пятеро детей Уизли.

Гарри поглядел на фотографию, и широкая улыбка расплзлась по его лицу: ему отчаянно махали все девятеро Уизли. Они позировали перед огромной пирамидой. Маленькая и пухленькая миссис Уизли; высокий, лысеющий мистер Уизли; шестеро сыновей и одна дочка, все (хоть на черно-белой фотографии и не видно) огненно-рыжие. Прямо посередине стоял Рон, долговязый и нескладный, с ручной крысой Струпином на плече. Одной рукой он обнимал за плечи младшую сестренку Джинни.

Семейство Уизли, пожалуй, как никто нуждалось в крупном выигрыше. Они были невероятно милые и невероятно бедные люди. Гарри развернул письмо Рона.

Привет, Гарри!

С днем рождения!

Слушай, я страшно извиняюсь за тот звонок. Надеюсь, муглы тебя не сожрали? Я спросил у папы, он говорит, я зря так орал.

В Египте здорово. Билл водил нас по гробницам – там от древних жрецов столько всяких заклятий, не поверишь! В последнюю гробницу мама даже не пустила Джинни. Там скелеты-мутанты – муглы, которые туда когда-то влезли, а теперь у них выросли лишние головы и все в таком роде.

Я прямо обалдел, когда папа выиграл в лотерею «Оракула». Семьсот галлеонов! Они, правда, почти целиком ушли на поездку. Но мне все равно купят новую палочку.

Гарри прекрасно помнил, при каких обстоятельствах сломалась старая волшебная палочка Рона. Это случилось, когда автомобиль, на котором они с Роном прилетели в «Хогварц», врезался в дерево на школьном дворе.

Мы вернемся за неделю до начала учебного года и поедем в Лондон за палочкой и учебниками. Может, встретимся?

Не сдавайся муглам без боя!

И постарайся приехать в Лондон.

P.S. Перси у нас старший староста. На той неделе прислали уведомление.

Гарри снова поглядел на фотографию. Перси, который пойдет в седьмой, последний, класс «Хогварца», и правда смотрится щеголем. Значок «Старший староста» приколот к феске, лихо сидящей на прилизанных волосах. Очки в роговой оправе сверкают на ярком египетском солнце...

Гарри распаковал подарок. Внутри оказался какой-то стеклянный волчок. А под ним – еще одна записка от Рона.

Гарри! Это карманный горескоп. Если рядом с тобой человек, которому нельзя доверять, волчок должен светиться и вращаться. Билл, правда, говорит, что это барахло для туристов и на самом деле горескоп ненадежный, потому что вчера за ужином только и делал, что светился и вертелся. Но Билл не знал, что Фред с Джорджем накидали ему жуков в суп.

Ну пока!

Гарри поставил карманный горескоп на тумбочку. Горескоп застыл, балансируя на острой вершине. В нем отразились светящиеся стрелки будильника. Счастливый Гарри еще посмотрел на горескоп, а потом занялся свертком, который принесла Хедвига.

Там тоже был упакованный подарок, открытка и письмо, на сей раз от Гермионы.

Дорогой Гарри!

Рон написал мне, как говорил по телефону с твоим дядей Верноном. Очень надеюсь, что ты еще жив.

Я сейчас во Франции и не знала, как отправить тебе посылку – что, если вскроют на таможне, – но тут вдруг появилась Хедвига! По-моему, ей очень хотелось, чтобы ты наконец что-то получил ко дню рождения. Я заказала подарок по совиной почте; увидела рекламу в «Оракуле» (мне его сюда доставляют; приятно быть в курсе событий колдовского мира). Видел неделю назад фотографию Рона и его родных? Наверняка он сейчас узнаёт много нового, мне даже завидно – древнеегипетские жрецы владели удивительными секретами.

Тут тоже своя, местная, история колдовства. Я заново переписала сочинение по истории магии, включила то, что выяснила здесь. Надеюсь, профессор Биннз не

сочтет сочинение слишком длинным – получилось на два свитка больше, чем он задавал.

Рон говорит, что на последней неделе каникул приедет в Лондон. А ты приедешь? Дядя и тетя отпустят? Очень-очень надеюсь, что у тебя получится. А если нет, увидимся в «Хогварц-экспрессе» первого сентября!

С любовью,

P.S. Рон говорит, что Перси теперь старший староста. Не сомневаюсь, что Перси очень гордится. А вот Рон, по-моему, не в восторге.

Гарри посмеялся, отложил письмо и взял подарок. Очень тяжелый. Зная Гермиону, Гарри не сомневался, что внутри толстенная книга про какие-нибудь самые сложные заклинания, но оказался неправ. Сердце у него сладостно сжалось, когда он сорвал обертку и увидел черный, мягчайшей кожи чемоданчик. Серебряные буквы на крышке гласили: «Набор для техобслуживания метел».

– Ух ты! Ну, Гермиона! – восторженно прошептал Гарри и расстегнул молнию.

Внутри лежала большая банка шикблеска фабрики «Короход» для полировки дерева, сверкающий секатор для подравнивания хвостовых хворостин, миниатюрный медный компас, прикрепляемый к деревку на время длительных полетов, а также «Карманный справочник по техническому обслуживанию метлы».

В каникулы Гарри ужасно скучал не только по друзьям, но и по квиддишу, самой популярной спортивной игре колдовского мира – очень опасной и очень увлекательной. В нее играли на метлах. Гарри оказался превосходным игроком, самым молодым за столетие, допущенным в школьную команду. Гоночная метла «Нимбус-2000» была одним из драгоценнейших его сокровищ.

Гарри отложил кожаный чемоданчик и взял последнюю посылку. Он сразу же узнал неровные каракули на коричневой бумаге: почерк Огрида, хранителя ключей «Хогварца». Гарри сорвал верхний слой упаковки, разглядел что-то кожистое, зеленое, но как следует распаковать не успел: сверток странно содрогнулся и то, что находилось внутри, громко клацнуло – будто зубами.

Гарри замер. Вряд ли Огрид намеренно прислал что-то опасное, но, с другой стороны, у Огрида свой взгляд на то, что опасно, а что нет. Огрид водил дружбу с гигантскими пауками, покупал свирепейших трехголовых псов у случайных собутыльников в пабе и контрабандой носил в свою хижину яйца драконов.

Гарри опасливо потыкал сверток. Снова раздалось клацанье. Гарри схватил лампу с тумбочки и занес над головой. Затем другой рукой сдернул остатки упаковки.

Из свертка выпала... книга. Гарри едва разглядел красивый зеленый переплет с блистающей золотой надписью «Чудовищная книга чудовищ», и тут книга перевернулась обрезом вниз и споро, по-крабьи, побежала по кровати.

– Ой-ой, – бормотнул Гарри.

Книга грохнулась с кровати и быстро заковыляла по комнате. Гарри крался за ней. Книга спряталась в темноте под письменным столом. Молясь про себя, чтобы не проснулись Дурслеи, Гарри опустил на четвереньки и потянулся за беглянкой.

– Ай!

Книга, захлопнувшись, укусила его за руку и проскочила мимо, ловко перебирая обложками. Гарри на четвереньках побежал за ней, бросился всем телом и сумел прижать книгу к полу. В соседней комнате дядя Вернон громко заворчал во сне.

Хедвига и Эррол с интересом наблюдали, как Гарри, крепко обнимая книгу, спешит к комоду, достает ремень и туго стягивает норовистое создание. «Чудовищная книга» сердито задергалась, но больше не могла хлопать и кусаться, так что Гарри кинул ее на кровать и наконец прочитал открытку Огрида.

Дорогой Гарри!

С днем рождения!

Думаю, эта книга скоро пригодится тебе для учебы. Больше ничего пока не буду говорить. Скажу, когда увидимся.

Муглы не слишком донимают?

Всего самого-самого,

ОGRID

То, что ОGRID счел кусачую книгу полезной для занятий, показалось Гарри зловещим предзнаменованием, но он, улыбаясь шире прежнего, положил открытку от ОGRIDа к открыткам Рона и Гермионы. Осталось письмо из «Хогварца».

Обратив внимание на то, что пакет значительно толще, чем обычно, Гарри вскрыл конверт, вынул первый лист пергамента и про читал:

Уважаемый мистер Поттер!

Уведомляем Вас, что учебный год начинается первого сентября. «Хогварц-экспресс» отправится в 11 часов утра с вокзала Кингз-Кросс, платформа 9?.

Сообщаем также, что учащимся третьего года обучения позволено посещать деревню Хогсмед по определенным выходным дням. Для этого родители или опекуны должны подписать разрешение.

Соответствующий документ и список необходимой литературы прилагаются.

Искренне Ваша,

заместитель директора

Гарри достал разрешение. И перестал улыбаться. Было бы прекрасно ходить в Хогсмед по выходным; Гарри знал, что Хогсмед – деревня, где живут одни колдуны, и раньше никогда там не бывал. Но как, спрашивается, убедить тетю Петунию или дядю Вернона подписать пергамент?

Он взглянул на часы. Уже два ночи.

Решив, что о Хогсмеде он подумает завтра, когда проснется, Гарри забрался в постель и вычеркнул еще один день из настенного самодельного календарика, показывавшего, сколько осталось до возвращения в «Хогварц». Затем снял очки и лег, любуясь на поздравительные открытки.

Каким бы необыкновенным ни был Гарри, сейчас он, как любой другой на его месте, был счастлив впервые в жизни, что у него день рождения.

Глава вторая

Большая ошибка тети Марджи

Когда наутро Гарри спустился к завтраку, Дурслеи уже восседали за кухонным столом. Они смотрели телевизор последней модели – подарок для Дудли по случаю его приезда на каникулы, а то раньше сынок все жаловался, что от телевизора в гостиной до холодильника очень далеко ходить. Почти все лето Дудли проводил на кухне. Его свиные глазки были постоянно прикованы к экрану, а все пять подбородков тряслись от неустанныго жевания.

Гарри сел между Дудли и дядей Верноном, крупным и мясистым, почти совсем без шеи, зато с длинными усами. Мало того что Гарри не поздравили с днем рождения, при его появлении никто из домашних и ухом не повел. Впрочем, Гарри это не волновало – он давно привык. Он взял гренок и посмотрел на

теледиктора, который заканчивал репортаж о сбежавшем заключенном:

«...Предупреждаем общественность, что Блэк вооружен и чрезвычайно опасен. Организована специальная телефонная горячая линия. При обнаружении Блэка просьба немедленно сообщить».

– О чем тут предупреждать! – фыркнул дядя Вернон, сурово глядя поверх газеты на фотографию заключенного. – Все и так ясно! Только посмотрите, какой грязный! Одни волосы чего стоят!

И он брезгливо покосился на Гарри, чьи непослушные волосы постоянно его раздражали. Впрочем, если сравнить с изображением в телевизоре – изможденное лицо беглого преступника обрамляли длинные и тусклые свалывшиеся космы, – Гарри был очень даже аккуратно причесан.

На экране вновь появился диктор:

«Министерство сельского хозяйства и рыболовства сегодня намерено объявить...»

– Эй, постойте! – гневно гаркнул дядя Вернон диктору. – Вы даже не сказали, откуда сбежал маньяк! Что это за новости за такие? Может, он бродит прямо по нашей улице!

Тетя Петунья, костлявая женщина с лошадиным лицом, круто развернулась и уставилась в окно. Гарри понимал, что тетя Петунья была бы счастлива первой позвонить по горячей линии. Она, самая любопытная дама на свете, только и делала, что шпионила за скучными, законопослушными соседями.

– Ну когда же до них наконец дойдет, – тут дядя Вернон стукнул по столу громадным сизым кулаком, – что таких мерзавцев надо вешать и только вешать!

– Совершенно справедливо, – кивнула тетя Петунья, подозрительно щурясь на увитый горошком соседский забор.

Дядя Вернон допил чай, посмотрел на часы и сказал:

– Мне, наверное, лучше поторопиться, Петунья. Поезд Марджи приходит в десять.

Гарри, который мысленно любовался «Набором для техобслуживания метел», больно свалился с небес на землю.

– Тетя Марджи? – выпалил он. – Она... что, приезжает?

Тетя Марджи приходилась дяде Вернону родной сестрой. Она не была кровной родственницей Гарри (чья мама – сестра тети Петунии), но его всю жизнь заставляли называть ее тетей. Она жила в деревне, в доме с большим садом, выращивала там бульдогов и не очень часто гостила на Бирючинной улице, поскольку не могла надолго оставить своих драгоценных собачек, но каждый ее визит оставлял в памяти Гарри отдельный ужасный след.

На пятый день рождения Дудли тетя Марджи преобильно побила Гарри палкой по ногам, чтобы он прекратил обыгрывать «нашего крошку» в «море волнуется». Несколькими годами позже она появилась на Рождество с электронным роботом для Дудли и коробкой собачьего корма для Гарри. В последний ее приезд, за год до того как Гарри поступил в «Хогварц», он нечаянно наступил на хвост любимой тетиной собаке. Рваклер загнал Гарри на дерево в саду, и тетя Марджи отказывалась отозвать пса до самой ночи. Воспоминание об этом веселило Дудли до слез по сей день.

– Марджи пробудет неделю, – рыкнул дядя Вернон, – и, раз уж мы затронули эту тему, – он угрожающе наставил на Гарри жирный палец, – до ее приезда нам нужно кое-что обсудить.

Дудли ослабил и оторвал замутненный взор от телевизора. Дудли обожал смотреть, как папа третировает Гарри.

– Во-первых, – прогрохотал дядя Вернон, – следи за своим поганым языком, когда будешь разговаривать с Марджи.

– Ладно, – горько сказал Гарри, – если она тоже последит.

– Во-вторых, – продолжал дядя Вернон, будто не услышал, – поскольку Марджи ничего не знает о твоей ненормальности, чтоб никаких... дурацких штучек, пока она здесь. Изволь вести себя прилично, ясно?

– Если она тоже будет вести себя прилично, – процедил Гарри.

– А в-третьих, – продолжал дядя Вернон, багровея, и его злобные маленькие глазки превратились в щелки, – мы сказали Марджи, что ты учишься в заведении святого Грубуса – интернате строгого режима для неисправимых преступников.

– Что?! – заорал Гарри.

– И ты подтвердишь это, парень, а то пожалеешь! – рявкнул дядя Вернон.

Гарри сидел, побелев от ярости, отказываясь верить в происходящее. Тетя Марджи приезжает на целую неделю! Худший подарок ко дню рождения, какой только могли преподнести Дурслеи, – даже если принять во внимание ту пару старых носков дяди Вернона.

– Что ж, Петунья, – произнес дядя, тяжело поднимаясь на ноги, – я поехал на вокзал. Хочешь покататься, Дудличка?

– Не-а, – ответил тот. Дядя Вернон прекратил ругать Гарри, и Дудли вновь вперился в телевизор.

– Дудлику надо принарядиться для тетушки, – промурлыкала тетя Петунья, разглаживая его светлые густые волосы. – Mamочка купила ему красивенький новенький галстучек.

Дядя Вернон хлопнул сына по жирному плечу:

– Тогда до встречи, – и вышел из кухни.

Парализованного от ужаса Гарри внезапно посетила идея. Он бросил гренок, вскочил и кинулся следом за дядей.

Тот натягивал дорожную куртку.

- Тебя не звали, - буркнул он, заметив, что Гарри стоит у него за спиной.

- А мне и не надо, - холодно ответил Гарри. - Я хочу кое о чем попросить.

Дядя Вернон с подозрением смерил его взглядом.

- Третьеклассникам в «Хог...» - в моей школе - разрешается посещать ближайшую деревню, - сказал Гарри.

- И что? - бросил дядя Вернон, снимая ключи от машины с крючка у двери.

- Мне нужно, чтобы вы подписали разрешение, - поспешно закончил Гарри.

- С какой еще стати? - скривился дядя Вернон.

- Ну-у, - протянул Гарри, тщательно подбирая слова, - мне будет нелегко притворяться перед тетей Марджи, что я учусь в этом, святом Как-его-там...

- Грубесе - интернате строгого режима для неисправимых преступников! - пророкотал дядя Вернон, и Гарри с удовольствием уловил в его голосе откровенную панику.

- Совершенно верно, - сказал Гарри, спокойно глядя в огромное багровое дядино лицо. - Очень длинное название. А ведь нужно, чтоб она поверила, правда? И вдруг я случайно о чем-нибудь проговорюсь?

- Тогда я из тебя всю начинку вытрясу, понял? - загремел дядя Вернон и пошел на Гарри с поднятыми кулаками.

Но Гарри не уступал.

- Это не поможет тете Марджи забыть, что я ей скажу, - хмуро проговорил он.

Дядя Вернон остановился, не опуская кулаков, и лицо его стало гадкого красно-коричневого цвета.

– А если вы подпишете разрешение, – поспешно продолжил Гарри, – я поклянусь, что запомню, где якобы учусь, и буду вести себя как муг... как нормальный, в общем.

Дядя Вернон оскалил зубы, и на виске у него билась жилка, но было ясно, что он обдумывает предложение.

– Идет, – бросил он в конце концов, – но я намерен внимательно следить за твоим поведением, пока Марджи будет здесь. Если ты до самого конца будешь ходить по струночке и придерживаться моей версии, я подпишу это идиотское разрешение.

Он развернулся, распахнул входную дверь, а потом захлопнул ее за собой с такой силой, что из верхнего витража выпало стеклышко.

Гарри не стал возвращаться в кухню. Он пошел в свою комнату. Если предстоит вести себя по-мугловому, лучше начать прямо сейчас. Медленно и печально он собрал все свои подарки и открытки и спрятал их под половицей вместе с сочинением. Затем подошел к совиной клетке. Эррол совсем очухался; они с Хедвигой спали рядышком, сунув головы под крылья. Гарри вздохнул и потыкал пальцем обоих.

– Хедвига, – мрачно сказал он, – тебе придется убраться отсюда на неделю. Лети с Эрролом. Рон за тобой присмотрит. Я напишу ему и все объясню. И не смотри на меня так (большие янтарные глаза Хедвиги глядели с укором), я не виноват. Иначе меня не пустят в Хогсмед с Роном и Гермионой.

Через десять минут Эррол и Хедвига (с запиской к Рону на лапке) вылетели из окна и скрылись из виду. В глубоком унынии Гарри убрал клетку в шкаф.

Однако у него практически не осталось времени на размышления о своей печальной судьбе. Прошло всего ничего, а снизу уже вопила тетя Петунья – велела Гарри спуститься и встречать гостью.

– Сделай что-нибудь с волосами! – рявкнула она, едва он вышел в холл.

Гарри не понимал одного: зачем? Тетя Марджи обожала его критиковать, и чем неряшливей он, тем ей приятнее.

И очень скоро со двора донеслось шуршание гравия – это въезжала машина дяди Вернона; затем хлопнули дверцы, и на садовой дорожке послышались шаги.

– Открой дверь! – приказала тетя Петунья.

С черным мраком на душе Гарри повиновался.

На пороге стояла тетя Марджи. Она была точной копией дяди Вернона: большая, мясистая, багровая, даже с усами, правда, не такими кустистыми, как у брата. В одной руке она несла необъятный чемодан, а другой держала под мышкой старого бульдога с чрезвычайно дурным характером.

– Где тут мой Дуделька? – забасила тетя Марджи. – Где тут мой племяшечек?

В холл, загребая ногами, вошел Дудли: блондинистые волосы плотно облепили жирную голову, галстук-бабочку трудно разглядеть под многочисленными подбородками. Тетя Марджи пихнула чемодан в живот Гарри, вышибив из него дух, одной рукой сжала Дудли и посадила ему на щеку влажный поцелуй.

Гарри прекрасно знал, что Дудли терпит ласки тети Марджи только потому, что получает за это неплохие деньги. В самом деле, когда объятие распалось, у Дудли в толстом кулаке оказалась двадцатифунтовая банкнота.

– Петунья! – вскричала тетя Марджи, проходя мимо Гарри, словно он вешалка для шляп. Дамы поцеловались, точнее, тетя Марджи мощной челюстью стукнулась о костлявую щеку тети Петунии.

С радостной улыбкой на устах вошел дядя Вернон и закрыл дверь.

– Чайку, Мардж? – спросил он. – А Рваклера чем побаловать?

– Рваклер попьет чаю из моего блюдечка, – ответила тетя Марджи, и все трое направились в кухню, оставив Гарри одиноко стоять в холле с чемоданом. Гарри

не жаловался; что угодно, лишь бы поменьше быть с тетей Марджи. Он потащил чемодан наверх в комнату для гостей, стараясь потянуть время.

Когда он вернулся в кухню, тетю Марджи уже снабдили чаем и фруктовым кексом. В углу Рваклер шумно лакал из блюдечка. Гарри увидел, что тетя Петуния едва заметно морщится всякий раз, когда капли чая и слюны падают на ее чистейший пол. Тетя Петуния ненавидела животных.

– А кто присматривает за остальными собаками, Мардж? – поинтересовался дядя Вернон.

– А, я оставила при них полковника Бруствера, – загремела в ответ тетя Марджи. – Старик теперь в отставке, ему полезно чем-нибудь заняться. Но беднягу Рваклера пришлось взять с собой. Он без меня чахнет.

Рваклер заворчал, увидев, что Гарри сел за стол. И лишь тогда тетя Марджи в первый раз обратила внимание на мальчика.

– Ну! – пролаяла она. – Все еще здесь?

– Да, – ответил Гарри.

– Что за тон! – гаркнула тетя Марджи. – Скажи спасибо Вернону и Петунии, что оставили тебя в доме! Я бы не стала. Если б тебя подбросили ко мне на порог, ты бы отправился прямиком в приют.

Гарри так и подмывало сказать, что вот и прекрасно, лучше уж в детском доме, чем у Дурслеев, но он вспомнил про Хогсмед. И через силу улыбнулся.

– Чего лыбишься?! – взорвалась тетя Марджи. – Вижу, с прошлого раза несколько не исправился. А я-то надеялась, что в школе тебе вобьют чуточку хороших манер. – Она основательно отхлебнула из чашки и утерла усы. – Как там это называется, куда вы его отослали, а, Вернон?

– В «Святой Грубус», – заторопился дядя Вернон. – Первоклассное заведение для безнадежных случаев.

– Понятно. А скажи-ка нам, мальчишка, там, в твоём «Святом Грубусе», розги не забывают? – рявкнула она Гарри через стол.

– Ммм...

За спиной сестры дядя Вернон коротко кивнул.

– Нет, – ответил Гарри. А затем, решив, что обязан сыграть роль как следует, добавил: – Никогда.

– Вот и отлично, – одобрила тетя Марджи. – Я не признаю все эти сюсюпусы – дескать, нельзя бить детей, даже если они заслужили. Хорошая плетка – лучший учитель в девяносто девяти случаях из ста. Ну а тебя часто наказывают?

– О да, – подтвердил Гарри, – ещё как часто.

Тетя Марджи сердито прищурилась.

– Все-таки не нравится мне твой тон, – заявила она. – Уж больно спокойный. Видать, плохо били. Петуния, на твоём месте я бы им написала. Скажи, пускай применяют к мальчишке самые суровые наказания, ты не против.

Похоже, дядя Вернон опасался, что Гарри забудет об их сделке; во всяком случае, он резко переменял тему:

– Слыхала утром новости, Мардж? Как тебе нравится этот сбежавший преступник, а?

Тетя Марджи быстро обустроивалась на новом месте, а Гарри ловил себя на том, что чуть ли не с ностальгической тоской думает о жизни в доме № 4 без неё. Дядя Вернон и тетя Петуния радовались, если племянник не путался у них под ногами, и Гарри это более чем устраивало. А вот тетя Марджи, наоборот, предпочитала, чтобы он был перед глазами, и постоянно вносила громогласные предложения по его исправлению. Она обожала сравнивать Гарри и Дудли, с великим удовольствием покупала Дудли дорогие подарки и, вручая, пожирала глазами Гарри, словно только и ждала, когда тот решится спросить, отчего подарка не досталось и ему. И она постоянно мрачно намекала на то, почему же

Гарри вырос настолько неудобоваримой личностью.

– Не вини себя за то, каким стал этот мальчишка, Вернон, – сказала она за обедом на третий день. – Если нутро с гнильцой, тут уж ничего не поделаешь.

Гарри очень старался сосредоточиться на еде, но руки у него затряслись, а лицо от гнева горело. «Помни о разрешении, – твердил он про себя. – Думай о Хогсмеде. Не злись...»

Тетя Марджи потянулась за бокалом.

– Один из основных принципов племенного дела, – изрекла она. – У собак то же самое. Если с сукой что-то не так, непременно что-то не так и со щен...

Тут бокал у нее в руке взорвался. Повсюду разлетелись осколки. Тетя Марджи захлебнулась и заморгала. По багровому лицу текли капли.

– Марджи! – возопила тетя Петунья. – Марджи! Ты не поранилась?

– Ерунда, – пророкотала тетя Марджи, промокая физиономию салфеткой. – Видно, чересчур сдавила. На днях то же самое было у полковника Бруствера. Не суетись, Петунья... у меня слишком крепкая рука.

Однако тетя Петунья и дядя Вернон подозрительно уставились на Гарри, и тот решил не есть десерт, а лучше смыться из-за стола подобру-поздорову.

Он вышел из холла и прислонился к стене, тяжело дыша. Уже очень давно он не терял над собой контроль настолько, чтобы случались взрывы. Больше он не может себе такого позволить. И даже не из-за Хогсмеда: если продолжить в том же духе, жди неприятностей с министерством магии.

Ведь Гарри все еще был несовершеннолетним. Законы колдовского мира запрещали ему заниматься магией вне школы. А за ним уже водились кое-какие грешки. В прошлом году, например, он получил очень четкое официальное предупреждение о том, что новых случаев колдовства на Бирючинной улице министерство магии не потерпит. Любой проступок – и Гарри рискует вылететь из «Хогварца».

Мальчик услышал, что Дурслеи встают из-за стола, и поспешил убраться наверх.

Следующие три дня Гарри держался, заставляя себя мысленно цитировать «Карманный справочник по техническому обслуживанию метлы» всякий раз, когда тетя Марджи начинала его воспитывать. Помогало хорошо, но, кажется, от этого у него стекленели глаза – тетя Марджи вслух допускала, что Гарри умственно отсталый.

Наконец пришел долго-долго-жданный прощальный вечер. Тетя Петунья приготовила необыкновенный ужин, а дядя Вернон откупорил несколько бутылок доброго вина. Суп и лосось были съедены без единого упоминания о недостатках Гарри; за лимонным воздушным тортом дядя Вернон долго и утомительно рассказывал о «Груннингсе», своей фирме, производящей сверла; затем тетя Петунья приготовила кофе, и дядя Вернон достал бутылочку бренди.

– Соблазнишься, Мардж?

Тетя Марджи уже порядочно выпила. Ее огромное лицо покраснело очень сильно.

– По маленькой, давай, – хихикнула она. – Ну, еще чуть-чуть, не жадничай... еще... так-так-так... вот и отлично.

Дудли уминал четвертый кусок торта. Тетя Петунья, оттопырив мизинчик, малюсенькими глоточками тянула кофе. Гарри ужасно хотел незаметно слинять в свою комнату, но поймал сердитый взгляд дяди Вернона и понял, что придется высидеть до конца.

– А-ах, – протянула довольная тетя Марджи, причмокнула и поставила пустой бокал на стол. – Великолепное угощение, Петунья. Я-то обычно по вечерам успеваю лишь наспех перекусить, с моей-то сворой... – Она сыто отрыгнула и похлопала рукой по могучему твидовому животу. – Прошу прощения. И, должна признаться, очень приятно смотреть на упитанных детей, – продолжила она, подмигнув Дудли. – Ты вырастешь настоящим солидным мужчиной, Дуделечек, таким же, как твой папочка. Да, пожалуйста, еще са-а-амую малость бренди, Вернон... А что касается вот этого...

Она дернула головой в сторону Гарри, и у того немедленно свело живот. Справочник, быстро подумал он.

– Злобный карлик! То же самое и с собаками. В прошлом году попросила полковника Бруствера утопить одного такого. Вот был крысеныш! Слабак. Недоделанный.

Гарри лихорадочно вспоминал страницу двенадцать: «Заклинание против заедания заднего хода».

– Я тут как-то на днях уже говорила: все дело в породе. Дурная кровь себя проявит. Не подумай, я ничего не имею против твоей семьи, Петунья, – она похлопала тетю Петунию по костлявой руке ладонью, похожей на лопату, – но твоя сестра – паршивая овца. Даже в лучших семьях они бывают. К тому же сбежала с каким-то бандюгой – и вот результат, прямо перед нами.

Гарри неподвижно смотрел в тарелку. В ушах стоял странный звон. Крепко ухватитесь за хвост метлы, твердил он про себя. Но что дальше, уже не помнил. Голос тети Марджи вонзался в мозг, как дядины сверла.

– Этот ее Поттер, – громким басом выкрикнула тетя Марджи, схватила бутылку и плеснула бренди себе в бокал и на скатерть, – чем он, собственно, занимался? Вы никогда не говорили.

Дядя Вернон и тетя Петунья ужасно напряглись. Даже Дудли поднял глаза от торта и вытаращился на родителей.

– Да... ничем, – ответил дядя Вернон, едва взглянув на Гарри. – Он был безработный.

– Так я и думала! – Тетя Марджи победно отхлебнула бренди и утерла подбородок рукавом. – Никчемный, бесполезный бездельник, попрошайка, который...

– Ничего подобного, – внезапно выпалил Гарри. Все затихли. Гарри дрожал с головы до ног. Он в жизни так не злился.

– ЕЩЕ БРЕНДИ! – заорал дядя Вернон, сильно побелев. – А ты, парень, – рявкнул он на Гарри, – марш в постель, быстро...

– Нет уж, Вернон... – икнула тетя Марджи, поднимая руку. Ее красные глазки злобно вперились в Гарри. – Давай, дружок, продолжай. Гордишься родителями, да? Они, значит, разбиваются на машине по пьяной, я так понимаю, лавочке...

– Они вовсе не разбились на машине! – крикнул Гарри. Он уже вскочил – сам не заметил как.

– Они погибли в автокатастрофе, мерзкий врунишка, а ты тяжелой обузой свалился на своих добропорядочных, трудолюбивых родственников! – завопила тетя Марджи, раздуваясь от злости. – Ты наглый, неблагодарный...

Но тут она осеклась. Сначала казалось, что у нее нет слов от возмущения. Ее раздувало от невыразимого гнева – и раздувало неостановимо. Громадное красное лицо распухло, глазки выкатились, рот растянулся слишком широко и уже не мог произносить слова, а вот и пуговицы с твидового пиджака выстрелили по стенам – тетя превратилась в гигантский воздушный шар, живот вырвался из плена твидового пояса, пальцы напоминали салями...

– МАРДЖИ! – закричали хором дядя Вернон и тетя Петунья, когда тело тети Марджи взмыло с кресла и полетело к потолку. Она стала абсолютно шарообразной – живой бакен со свинячьими глазками, – а руки-ноги по-дурацки торчали в разные стороны. Тетя плыла по воздуху, апоплексически чпокая. Рваклер ворвался в комнату юзом. Он лаял как сумасшедший.

– НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ!

Дядя Вернон ухватил сестру за ногу и потянул вниз, но сам чуть не улетел. Через мгновение Рваклер бросился и вонзил зубы в ногу дяди Вернона.

Пока никто не помешал, Гарри сорвался с места и ринулся к чулану под лестницей. Дверцы волшебным образом распахнулись, стоило ему протянуть руку, и за две секунды Гарри подтащил свой сундук к входной двери. Потом взлетел на второй этаж и нырнул под кровать. Откинул половицу и выволок наволочку с книжками и подарками. Извиваясь угрем, вылез из-под кровати, подхватил пустую совиную клетку и понесся вниз к сундуку. В этот миг из

столовой выбежал дядя Вернон с окровавленными лохмотьями вместо брючины.

– ВЕРНИСЬ! – вопил он. – ВЕРНИСЬ И ИСПРАВЬ ЕЕ!

Но мальчиком владела безрассудная ярость. Он пинком раскрыл сундук, выдернул волшебную палочку и наставил ее на дядю.

– Она это заслужила, – часто дыша, сказал Гарри, – она получила по заслугам. Не приближайтесь.

Он зашарил у себя за спиной в поисках дверной задвижки.

– Я уйду, – объявил Гарри. – С меня хватит.

И вскоре уже брел по пустынной ночной улице, с клеткой под мышкой, волоча за собой сундук.

Глава третья

«ГрандУлет»

Гарри успел пройти несколько улиц и в Магнолиевом проезде опустился без сил на низкую каменную ограду. Он тяжело отдувался – тащить сундук было нелегко. Гарри сидел совершенно неподвижно, и гнев захлестывал волнами, а сердце бешено билось в груди.

Однако десять минут одиночества на темной улице принесли с собой панику. Как ни взгляни, ему еще не доводилось попадать в худший переплет. Совсем один, ночью, в мире муглов. Идти некуда. И самое ужасное – наколдовал столько, что из «Хогварца» исключат наверняка. Гарри так основательно нарушил Декрет о рациональных ограничениях колдовства среди несовершеннолетних, что оставалось удивляться, почему представители министерства до сих пор не явились и не схватили его прямо здесь.

Гарри содрогнулся и оглядел Магнолиевый проезд. Что теперь будет? Арестуют? Или он станет изгоем? Он подумал о Роне с Гермионой и совсем пал духом. Гарри не сомневался, что друзья помогли бы ему – и не важно, преступник он или нет, – но они оба за границей, а Хедвиги нет, и с ними никак не свяжешься.

К тому же у него совсем нет мугловых денег. В кошеле на дне сундука лежит горстка колдовского золота, но все родительское наследство хранится в сейфе банка «Гринготтс» в Лондоне. Гарри ни за что не дотащить этот сундук до Лондона. Если только...

Он взглянул на палочку, которую все еще сжимал в руке. Раз уж его так или иначе исключат (сердце забилось быстрее и болезненнее), можно поколдовать еще немного. У него есть отцовский плащ-невидимка: что, если сделать сундук легким как перышко, привязать его к метле, накрыться плащом и полететь в Лондон? Забрать остаток денег из банка и... начать жить изгнанником.

Перспектива, что и говорить, безрадостная, но не сидеть же ему вечно на этой огаде, а то еще, чего доброго, придется объяснять мугловой полиции, чем он тут занимается среди ночи и для чего ему метла и сундук книг с заклинаниями.

Гарри открыл сундук и пошарил внутри, но, не успев найти плащ-невидимку, вдруг выпрямился и оглянулся.

В затылке и шее странно покалывало – за ним как будто наблюдали. Однако улица была пуста и свет не горел в окрестных домах, больших и прямоугольных.

Мальчик снова наклонился над сундуком и тут же снова выпрямился, крепко сжав в кулаке палочку. Он скорее ощутил, чем услышал: позади, в узком проходе между гаражом и забором, стоял кто-то... или что-то. Гарри прищурился, всмотрелся в черноту. Если б оно пошевелилось, он бы понял, что это – бродячая кошка или... что-то другое.

– Люмос, – пробормотал Гарри и чуть не ослеп от света волшебной палочки. Он поднял ее высоко над головой. По усеянным каменной крошкой стенам дома № 2 пробежал отсвет; тускло блеснула дверь гаража, и у забора Гарри очень отчетливо разглядел сгорбленный силуэт кого-то очень большого, с широко расставленными горящими глазами.

Гарри отшатнулся. Споткнулся о сундук, упал. Подставил руку, выронил палочку и тяжело шмякнулся на обочину.

Раздалось оглушительное «БАММ!», и пришлось загородиться от неведь от куда взявшегося ярчайшего света...

Гарри заорал, откатился на тротуар – и как раз вовремя. Секунду спустя две сверкающих фары и два гигантских колеса с душераздирающим скрежетом застыли ровно там, где он только что лежал. Гарри задрал голову – колеса и фары принадлежали трехэтажному, ядовито-фиолетовому автобусу, который возник буквально из воздуха. Поверх ветрового стекла шла золотая надпись: «ГрандУлет».

Гарри решил, что от удара о землю у него галлюцинации. Но тут из автобуса выскочил кондуктор в фиолетовом мундире и громко заговорил в пространство:

– Добро пожаловать в «ГрандУлет», спасательный экипаж для колдунов и ведьм, оказавшихся в затруднительном положении. Выставьте палочку, взойдите на борт, и мы отвезем вас куда пожелаете. Меня зовут Стэн Самосвальт, этой ночью я буду вашим проводни...

Кондуктор резко оборвал свою речь. Он только теперь заметил Гарри, по-прежнему сидевшего на земле. Гарри подобрал палочку и поднялся на ноги. Вблизи он разглядел, что Стэн Самосвальт всего на несколько лет старше его самого, от силы лет восемнадцати-девятнадцати. У кондуктора были большие оттопыренные уши и порядочно прыщей.

– Чёй-та ты тут делаешь? – спросил Стэн, оставив профессиональный тон.

– Упал, – ответил Гарри.

– А чевой-та ты упал? – ухмыльнулся Стэн.

– Я не специально, – раздраженно пояснил Гарри. Джинсы порвались на коленке, а рука саднила и кровоточила. Он вдруг вспомнил, почему упал, и оглянулся. Фары «ГрандУлета» заливали светом проход между гаражом и забором, и там никого не было.

– Чёй-та ты туда зыришь? – заинтересовался Стэн.

– Там было что-то большое и черное, – сказал Гарри, неуверенно показывая в проход. – Вроде собаки... только крупнее...

Он посмотрел на Стэна. Тот слегка приоткрыл рот. Гарри стало неловко – взгляд кондуктора отыскал шрам на лбу.

– А чёй-та у ты на башке? – резко спросил Стэн.

– Ничего. – Гарри поспешно пригладил челку. Если министерство магии уже объявило розыск, он не собирается облегчать им задачу.

– Как ты звать? – не отступал Стэн.

– Невилл Лонгботтом, – брякнул Гарри первое, что пришло в голову. И поспешно сменил тему, стараясь отвлечь Стэна: – А что, этот автобус... ты сказал, он отвезет, куда я пожелаю?

– Ага, – гордо сказал Стэн, – куда пожелаешь, ежели на земле. А под водой мы ничё не могём. Слушь, – подозрительно спросил он, – ты вить вправду нам сигналил, верноть? Выставил палочку, все дела? А?

– Да, – заверил его Гарри. – Сколько стоит доехать до Лондона?

– Одиннадцать сиклей, – сказал Стэн, – тока за тринадцать те еще дадут какавы, а за пятнадцать – ‘орячей воды и зубную щетку какова хошь цвету.

Гарри еще раз пошарил в сундуке, извлек кошель и сунул монеты Стэну в ладонь. Затем они вместе подняли сундук – клетка Хедвиги балансировала на крышке – и по ступенькам занесли его в автобус.

Кресел внутри не было; у занавешенных окон стояло с полдюжины латунных кроватей. Свечи над кроватями озаряли деревянную обшивку стенок. В глубине автобуса крохотный колдун в ночном колпаке пробормотал во сне: «Не сейчас, спасибо, я мариную улиток» – и перевернулся на другой бок.

– Ты ‘авай сюда, – шепнул Стэн, заталкивая сундук Гарри под кровать прямо за водительским креслом. – Ета наш шофер, Эрни Катастрофель. А ета Невилл Лонгботтом, Эрн.

Эрни Катастрофель, пожилой колдун в очках с очень толстыми стеклами, кивнул Гарри. Тот опять нервно пригладил челку и сел на кровать.

– Погнали, Эрн, – сказал Стэн, усаживаясь в кресло рядом с шоферским.

Раздалось еще одно впечатляющее «БАММ!», и Гарри повалился на спину, отброшенный назад бешеным стартом «ГрандУлета». Кое-как приподнявшись, Гарри выглянул в окно и увидел, что автобус мчится по совсем другой улице. Стэн с большим удовольствием следил за ошарашенным лицом нового пассажира.

– Ета мы отсюдова прикатили, када ты просигналил, – объяснил он. – Гдей-та мы, Эрн? Гдей-та в Уэльсе?

– Ага, – буркнул Эрни.

– А почему муглы не слышат ваш автобус? – поинтересовался Гарри.

– Муглы! – презрительно хмыкнул Стэн. – Да слушать не умеют! И смотреть тоже. Ничё никада не замечают, куды им.

– Ты б разбудил мадам Марш, Стэн, – вмешался Эрн. – Вот-вот прибудем в Абергавенни.

Стэн прошел мимо Гарри, взобрался по узкой деревянной лестнице и исчез наверху. Гарри смотрел в окно и нервничал все сильнее. Эрни, похоже, не слишком-то здорово владел рулем. «ГрандУлет» постоянно заезжал на тротуар, хотя при этом ни во что не врезался: фонари, почтовые ящики, мусорные баки отпрыгивали перед ним, а после вставали на место.

Вернулся Стэн. За ним приковыляла бледная до зелени ведьма, укутанная в дорожный плащ.

– Прибыли, мадам Марш, – радостно объявил Стэн.

Эрн вдавил тормоз в пол; кровати съехали на фут к передним дверям. Мадам Марш, зажимая рот носовым платочком, засеменила вниз по ступенькам. Стэн выбросил ей вслед сумку и со всей молодецкой силы захлопнул дверь; снова раздалось оглушительное «БАММ!», и автобус загромыхал по узкой деревенской дороге, а деревья запрыгали в стороны.

Гарри не заснул бы, даже если б автобус не грохотал и не скакал туда-сюда на сотни миль в секунду. Нутро ходило ходуном. Гарри снова погрузился в размышления о том, что с ним теперь будет и удалось ли Дурслеям снять с потолка тетю Марджи.

Стэн развернул «Оракул» и стал читать, прикусив кончик языка. Изможденное лицо человека со свалывшимися тусклыми космами медленно подмигнуло Гарри с большой фотографии на первой полосе. Он показался мальчику странно знакомым.

– Это же он! – На миг Гарри позабыл о своих горестях. – Он был в новостях у муглов!

Стэнли сложил газету, взглянул на первую полосу и хмыкнул.

– Сириус Блэк, – кивнул он. – Ясно, был в новостях. Ты чё, с луны свалился, Невилл?

Гарри ответил ему растерянным взглядом, и Стэн опять хмыкнул, очень снисходительно. Протянул Гарри первую полосу:

– ‘Азеты читать надо, Невилл.

Гарри поднес газету к свету и прочитал:

БЛЭК ЕЩЕ НЕ ПОЙМАН

По данным, полученным от министерства магии, Сириусу Блэку – пожалуй, самому известному узнику крепости Азкабан – по-прежнему удастся избежать ареста.

«Мы делаем все возможное, чтобы схватить Блэка, – заявил утром министр магии Корнелиус Фудж, – и настоятельно просим всех граждан магического сообщества сохранять спокойствие».

Ранее Фудж подвергся резкой критике со стороны некоторых членов Международной Конфедерации Чародейства за то, что проинформировал об инциденте премьер-министра муглов.

«Вы что, не понимаете? Я был вынужден, – ответил раздраженный Фудж. – Блэк – сумасшедший. Он опасен для всякого, кто с ним столкнется, равно для колдуна и мугла. Премьер-министр заверил меня, что ни единым словом не обмолвится о магических способностях Блэка. И давайте посмотрим правде в глаза: даже если обмолвится, кто ему поверит?»

Муглам было объявлено, что Блэк вооружен пистолетом – подобием металлической волшебной палочки, которым муглы убивают друг друга, – а колдовское сообщество между тем пребывает в страхе: не повторится ли бойня на манер той, что Блэк устроил двенадцать лет назад, одним заклятием уничтожив целых тринадцать человек?

Гарри заглянул в запавшие глаза Сириуса Блэка – только они и оставались живы на этом лице. Гарри никогда не встречал вампиров, но на уроках по защите от сил зла видел их на картинках, и Блэк, с его восковой кожей, выглядел точь-в-точь как вампир.

– Страшенный чувак, скажи? – Стэн наблюдал за Гарри, пока тот читал.

– Он убил тринадцать человек? – спросил Гарри, возвращая ему газету. – Одним проклятием?

– Угу, – ответил Стэн, – при свидетелях, все дела. Середь бела дня. Таких делов понаделал, беда, скажи, Эрн?

- Ага, - мрачно подтвердил Эрн.

Стэн развернулся в кресле, оперся на спинку и взгляделся в Гарри.

- Блэк был приспешник Сааешь-Каво, - сообщил он.

- Что, Вольдеморта? - бухнул Гарри, не подумав.

У Стэна даже прыщи побелели; Эрн так крутанул рулем, что из-под колес автобуса шарахнулась целая ферма.

- С дуба ты рухнул, чё ли? - заверещал Стэн. - Чё ты имя-то 'ооришь?

- Прости, - быстро сказал Гарри, - прости, я... я забыл...

- Он забыл! - ослабевшим голосом простонал Стэн. - К'шмар, у меня аж сердце зашлось!

- Значит, Блэк был на стороне Сам-Знаешь-Кого? - покаянно подсказал Гарри.

- Ага. - Стэн все еще хватался за сердце. - Эт-точна. Оч' был близко к Сааеш-Каму, грят. Ну ить сирано, када малыш 'Арри Поттер его победил... (Гарри снова нервно пригладил челку) которые были за Сааешь-Каво, всех их выследили, скажи, Эрн? Они-то дотумкали, что, раз Сааешь-Каво нету, всё, конец, и почапали себе смирененько в тюрягу. Но не Сириус Блэк, нет. Я слышал, он хотел принять командование, как Сааешь-Каво не стало. Короче, Блэка окружили посередь улицы, кру'ом полно муглов, и тада Блэк хватъ палку и пол-улицы - ха-бах! - взорвал. Оот. Одного колдуна уделало, ну, и дюжину муглов. Жуть, скажи? А знаешь, чё Блэк аposable сделал? - спросил Стэн драматическим шепотом.

- Чего?

- Заржал, - сказал Стэн. - От так вот стоял и ржал, приставляшь? А када подоспело подкрепление с м'стерства, он с ими пошел тихо, как овечка, тока ржал как псих. Эт'тому он псих и есть, скажи, Эрн?

– Если и не был, то, как отправился в Азкабан, точно уж псих, – медленно проговорил Эрн. – Я б лучше взорвался, а туда ни ногой! Ну, да так ему и надо... после того, чего он натворил...

– Оот была забота, за им подчищать, скажи, Эрн? – перебил Стэн. – Вся улица на воздух, муглы в куски. Чё там, грили, случилось?

– Взрыв газа, – буркнул Эрн.

– Оот, а терь он убег. – Стэн разглядывал изможденное лицо Блэка на фотографии. – Раньше из Азкабана не бегали, скажи, Эрн? Я ваще не пойму, как ета он? Убегта? Жуть, скажи? Правда, навряд у его хоть какой шанс есть, против азкабанских-та стражников, а, Эрн?

Эрн внезапно содрогнулся.

– Давай-ка про чёнь-ть другое, Стэн, будь другом. У меня от этих азкабанских стражников мурашки.

Стэн неохотно отложил газету, а Гарри боком привалился к окну «ГрандУлета». Ему стало совсем плохо. Он ясно представлял себе, что будет рассказывать пассажирам Стэн через пару-тройку дней. «Слыхали про 'Арри Поттера, а? Надул тетку! Он у нас прям оот тута был, скажи, Эрн? Хотел убечь, подумать тока!»

Он, Гарри, как и Сириус Блэк, нарушил колдовской закон. Интересно, за то, что он надул тетю Марджи, его посадят в Азкабан? Гарри ничего не знал про колдовскую тюрьму, но все упоминали о ней испуганным шепотом. Огрид, лесник и хранитель ключей «Хогварца», в прошлом году провел там целых два месяца. Вряд ли Гарри удастся забыть, как смертельно перепугался Огрид, узнав, куда его отправляют, а ведь он один из храбрейших людей на свете.

«ГрандУлет» катил в темноте, распугивая кусты и урны, телефонные будки и деревья, а несчастный Гарри беспокойно ворочался на пуховой постели. Немного погодя Стэн вспомнил, что Гарри заплатил за какао, но все вылил ему на подушку, когда автобус перепрыгнул из Энгелси в Абердин. Один за другим колдуны и ведьмы в халатах и шлепанцах спускались с верхних этажей и покидали автобус, не скрывая радости, что наконец уходят.

В конце концов в автобусе остался один Гарри.

- Ну оот, Невилл, - хлопнул в ладоши Стэн, - куда те в Лондон?

- На Диагон-аллею, - решил Гарри.

- Ладненько, - сказал Стэн, - тада держися!

БАММ!

И они уже гроыхали по Чаринг-Кросс-роуд. Гарри сидел и смотрел, как здания и парапеты набережной жмутся, пропуская «ГрандУлет». Небо слегка посветлело. На пару часиков придется затаиться, а потом он отправится в «Гринготтс», прямо к открытию, а потом поедет... он не знал куда.

Эрн вдавил тормоза в пол, «ГрандУлет» пошел юзом и замер перед небольшим, захудалого вида заведением. «Дырявый котел» - паб, за которым располагался волшебный вход на Диагон-аллею.

- Спасибо, - поблагодарил Гарри шофера.

Затем спрыгнул со ступеней и помог Стэну спустить на мостовую сундук и клетку Хедвиги.

- Что ж, - сказал Гарри, - пока!

Но Стэн не слушал. Он застыл в дверях автобуса и пялился на затемненный вход в «Дырявый котел».

- Наконец-то, Гарри, - произнес чей-то голос.

Не успел Гарри обернуться, ему на плечо опустилась рука. А Стэн заорал:

- Ух ты! Эрн, вали сюда! Сюда давай, ну!

Гарри взглянул на обладателя руки и почувствовал, будто ему в желудок засыпают колотый лед – целое ведро. Он наткнулся на самого Корнелиуса Фуджа, министра магии.

Стэн соскочил на мостовую.

– Как вы назвали Невилла, министр? – возбужденно выкрикнул он.

Фудж, невысокий дородный человек в длинном полосатом плаще, похоже, замерз и очень вымотался.

– Невилла? – нахмурился он. – Это Гарри Поттер.

– Я так и знал! – возликовал Стэн. – Эрн! Эрн! Угадай, кто в самделе Невилл? 'Арри Поттер! Я вить видел – шрам!

– Верно, – поджав губы, сказал министр. – Что ж, я очень рад, что «ГрандУлет» подобрал Гарри, но теперь нам с ним надо в «Дырявый котел»...

Фудж сильнее сжал плечо мальчика и подтолкнул его в паб. У задней двери показалась сутулая фигура с фонарем – Том, сморщенный и беззубый хозяин заведения.

– Вы нашли его, министр! – воскликнул он. – Вам что-нибудь подать? Пиво? Бренди?

– Наверное, чаю... чайник, – попросил Фудж, по-прежнему не отпуская Гарри.

Сзади запыхтели, и что-то громко заскрежетало. Стэн с Эрни, взволнованно озираясь, втащили сундук и клетку.

– А чё ж ты нам-та не сказал, кто ты ваще такой, а, Невилл? – спросил Стэн, радостно улыбаясь Гарри. Из-за его плеча по-совиному выглядывал Эрни.

– И отдельный кабинет, пожалуйста, Том, – с нажимом добавил Фудж.

– Пока! – упавшим голосом сказал Гарри Стэну и Эрни.

Том с фонарем поманил Фуджа за собой по узкому коридору. В маленькой гостиной щелкнул пальцами, и в очаге загорелся огонь. Хозяин с поклоном удалился.

– Садись, Гарри, – сказал Фудж, показав на кресло у камина.

Гарри сел. Руки у него покрылись гусиной кожей, несмотря на тепло очага. Фудж снял и отбросил полосатый плащ, оставшись в бутылочно-зеленом костюме; затем поддернул брюки и уселся напротив.

– Я – Корнелиус Фудж, Гарри. Министр магии.

Гарри это было известно; однажды он уже видел Фуджа, но скрывался тогда под плащом-невидимкой, о чем Фуджу знать не следовало.

Вновь появился Том, в фартуке поверх пижамной куртки и с подносом – чай и блюдо сдобных лепешек. Поставил все на столик между Гарри и Фуджем и снова вышел, прикрыв за собой дверь.

– Ну, Гарри, – начал Фудж, разливая чай, – задал же ты нам работы, скажу честно. Подумать только, сбежать от дяди и тети, да еще вот так! Я уж было подумал... но ты цел и невредим, а это главное.

Фудж намазал себе лепешку маслом и подтолкнул тарелку к Гарри.

– Ешь, Гарри, а то ты как ходячий мертвец. Ну что ж... Хочу тебя порадовать: мы сумели устранить последствия случайного вздутия мисс Марджори Дурслей. Двое представителей департамента по размагичиванию в чрезвычайных ситуациях несколько часов назад были направлены на Бирючинную улицу. Мисс Дурслей проткнули, ее память модифицировали. У нее не осталось абсолютно никаких воспоминаний о происшествии. Так что было и сплыло. Все хорошо, что хорошо кончается.

Фудж улыбнулся Гарри поверх чашки, на манер доброго дядюшки, беседующего с любимым племянником. Гарри, который не верил собственным ушам, открыл

было рот, однако не придумал, что сказать, и закрыл снова.

– А, ты, видимо, хочешь знать, как отреагировали твои дядя и тетя? – догадался Фудж. – Не стану скрывать – они рассержены донельзя. Тем не менее они готовы взять тебя обратно следующим летом, при условии, что ты останешься в «Хогварце» на рождественские и пасхальные каникулы.

У Гарри разлепилось горло.

– Я всегда остаюсь в «Хогварце» на рождественские и пасхальные каникулы, – сказал он, – и никогда больше не хочу возвращаться на Бирючинную улицу.

– Ну, полно, полно, я уверен, ты успокоишься и передумаешь, – встревожился Фудж. – В конце концов, это твоя семья, я уверен, что вы любите друг друга... ммм... в глубине души.

Гарри не стал разубеждать министра. Гораздо важнее узнать, что за судьба его ожидает.

– Таким образом, – продолжал Фудж, намазывая маслом вторую лепешку, – остается лишь решить, где ты проведешь последние три недели каникул. Рекомендую снять комнату здесь, в «Дырявом котле», и...

– Подождите, – выпалил Гарри. – А наказание?

Фудж моргнул.

– Наказание?

– Я же нарушил закон! – объяснил Гарри. – Декрет о рациональных ограничениях колдовства среди несовершеннолетних!

– Ох, мой дорогой мальчик, не станем же мы наказывать тебя за такие пустяки! – вскричал Фудж, отмахнувшись лепешкой. – Это же был несчастный случай! Если бы мы отправляли в Азкабан всех, кто надувает своих тетей!

Все это как-то не вязалось с прошлым опытом Гарри – он ведь уже сталкивался с министерством.

– Год назад я получил официальное предупреждение только потому, что домовый эльф свалил с холодильника пудинг в доме моего дяди! – сообщил он Фуджу, нахмурившись. – Министерство магии сказала, что меня исключат из «Хогварца», если у Дурслеев произойдет еще хоть что-нибудь волшебное!

Либо Гарри обманывало зрение, либо Фудж вдруг сильно сконфузился.

– Обстоятельства меняются, Гарри... необходимо принимать во внимание... в теперешней обстановке... Ты ведь не хочешь, чтобы тебя исключили?

– Конечно нет, – согласился Гарри.

– Тогда в чем же дело? – беспечно засмеялся Фудж. – Давай, ешь лепешку, а я пойду взгляну, успел ли Том приготовить для тебя комнату.

Фудж вышел из гостиной. Гарри посмотрел ему вслед. Творилось что-то совершенно непонятное. Зачем Фудж дожидался его у «Дырявого котла», если не затем, чтобы наказать за содеянное? И вообще, если вдуматься, вряд ли это входит в обязанности министра магии – разбираться с колдовством несовершеннолетних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/ru/dzhoan-rouling/garri-potter-i-uznik-azkabana-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)